

Н.О. Нерсесов

**Понятие добровольного представительства
в гражданском праве**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 340
ББК 67.0
Н11

Н11 **Н.О. Нерсесов**
Понятие добровольного представительства в гражданском праве / Н.О. Нерсесов – М.: Книга по Требованию, 2024. –
192 с.

ISBN 978-5-518-06871-1

ISBN 978-5-518-06871-1

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

„Niemand ist für sich allein da, Jeder ist zugleich für Andere, sagen wir: für die Welt da“.

J h e r i n g, Der Zweck im Recht,
I. тт. 6, стр. 86.

Институтъ добровольнаго представительства имѣетъ громадное значеніе для промышленнаго оборота, давая возможность правоспособному лицу расширять свою юридическую дѣятельность. При посредствѣ этого института юридическая личность человѣка переходитъ за предѣлы, очерченные его физической природой. Съ помощію добровольнаго представительства одно и то же лице можетъ одновременно вступать въ юридическія отношенія съ различными лицами, совершать нѣсколько сдѣлокъ, по которымъ оно одно будетъ считаться юридическимъ субъектомъ. Очевидно, что такое юридическое понятіе можетъ возникнуть только въ развитомъ гражданскомъ оборотѣ и въ эпоху болѣе или менѣе развитаго юридическаго состоянія. Тамъ, гдѣ предѣлы гражданскаго оборота ограничиваются семьей или родомъ, когда потребности отдѣльныхъ лицъ удовлетворяются результатами ихъ собственной дѣятельности, или—

членовъ семьи, не можетъ рождаться идея добровольнаго представительства, такъ какъ нѣтъ практической надобности въ немъ. Съ другой стороны первоначальная эпоха правоваго состоянія характеризуется строгимъ формализмомъ, вызываемымъ стремленіемъ къ пластичному и конкретному міровоззрѣнію, свойственнымъ младенческому періоду человѣческаго ума. Указанный формализмъ въ правѣ, состоявшій въ торжественныхъ словахъ и обрядахъ, которыми сопровождалось совершеніе юридическаго акта, требовалъ необходимо присутствія юридическаго субъекта, т. е. лица, которое должно было пріобрѣтать права и обязанности изъ даннаго акта. Съ подобнымъ требованіемъ правоваго формализма не могла быть совмѣстима идея прямаго, непосредственнаго, добровольнаго представительства.

По мѣрѣ того, какъ съ одной стороны гражданскія отношенія дѣлались разнообразными, сложными, увеличивались потребности людей, а съ другой—право освобождалось отъ формализма, какъ необходимаго условія своего существованія, стала ощущаться потребность въ пользованіи юридическими услугами постороннихъ лицъ. Такое направленіе должно было повести къ созданію института добровольнаго представительства.

Представительство, такимъ образомъ, является институтомъ, въ которомъ выражается общественное

значеніе человѣка — служить интересамъ другихъ, тѣмъ болѣе, что этимъ обуславливается и личный интересъ. Если вообразить себѣ такое состояніе, въ которомъ каждый исключительно замыкается въ своей дѣятельности безъ всякаго отношенія къ другимъ лицамъ, то подобное состояніе человѣчества было бы очень близко къ животному міру. Только при совокупной дѣятельности людей и при оказываніи взаимныхъ услугъ достигается общественное благо, которымъ пользуется и отдѣльное лице.

Въ представительствѣ проявляется и другая не менѣ важная сторона: предпочтеніе интересовъ общества интересамъ частныхъ лицъ. Представительство характеризуется главнымъ образомъ объективнымъ моментомъ, т. е. оно имѣетъ значеніе для третьихъ, которыя чрезъ посредство этого института вступаютъ въ прямыя юридическія отношенія съ представляемымъ. Эта сторона представительства все болѣе и болѣе получаетъ развитіе въ виду своей цѣлесообразности, такъ что въ настоящее время почти заслонила собой внутреннюю, субъективную сторону, т. е. взаимныя правовыя отношенія между представляемымъ и представителемъ. Внутренняя сторона представительства не обуславливаетъ непосредственно и внѣшнюю; другими словами — правовыя послѣдствія, возникающія изъ одѣлки, заключенной на основаніи представительнаго полномочія, не ва-

зависать отъ юридическихъ отношеній представляемаго и представителя, или, говоря юридическимъ языкомъ, представительное полномочіе не зависимо отъ своей causa. Дано ли полномочіе въ собственномъ интересѣ представителя или самого принципала, это не вліяетъ на отношенія къ третьимъ лицамъ, обязаннымъ дѣйствовать только на основаніи содержанія представительнаго полномочія. Мало того, если даже легитимационный актъ, свидѣтельствующій о полномочіи, перешелъ въ руки представителя помимо воли принципала, посредствомъ преступнаго дѣйствія или находки, тѣмъ не менѣе третье лицо, вступившее *bona fide* съ такимъ представителемъ въ сдѣлку, имѣетъ право привлекать къ отвѣтственности самого принципала. Если приходится дѣлать выборъ между интересами частнаго лица и цѣлаго общества, хотя бы въ лицѣ отдѣльныхъ членовъ его, то не можетъ быть колебанія относительно того, кому изъ нихъ дать предпочтеніе. Представительство именно основано на идеѣ предпочтенія общественнаго интереса предъ частнымъ.

Въ настоящемъ излѣдованіи мы поставили себѣ задачей выяснить общее понятіе добровольнаго представительства, дать этому институту юридическое обоснованіе, чѣмъ должно обусловливаться правильное разрѣшеніе всякихъ трудностей и недоумѣній, вытекающихъ изъ представительныхъ отношеній. Для дости-

женія указанной цѣли мы нашли рациональнымъ обратиться прежде всего къ сравненію института представительства съ другими аналогическими юридическими понятіями. При этомъ мы нѣсколько уклонялись отъ прямой задачи, отъ предмета нашего изслѣдованія, останавливаясь болѣе, чѣмъ это слѣдовало бы, на опредѣленіи понятій нѣкоторыхъ изъ сравниваемыхъ нами юридическихъ институтовъ; но такое уклоненіе оправдывается еще не вполне установившимся понятіемъ ихъ въ западной юридической литературѣ, не говоря ужъ о нашей, въ которой почти не касались этихъ институтовъ. Такому сравненію посвящена вся первая глава нашей книги. На основаніи данныхъ, добытыхъ въ первой главѣ, мы нашли возможнымъ опредѣлить во второй институтъ добровольнаго представительства и установить надлежащее понятіе его; наконецъ, въ третьей главѣ мы показали отношеніе положительнаго права къ изслѣдуемому нами институту, при чемъ бѣльшее мѣсто удѣлено римскому праву, въ которомъ этотъ институтъ не получилъ правовой санкціи, а изъ новыхъ законодательствъ мы остановились только на германскомъ, французскомъ и русскомъ.

Глава I.

Подъ представительствомъ въ частномъ правѣ разумѣется совершеніе однимъ лицомъ—представителемъ, отъ имени другаго—принципала, юридической сдѣлки, изъ которой возникаютъ непосредственно права и обязанности только для этого послѣдняго. Правовымъ основаніемъ, въ силу котораго представитель замѣняетъ юридически личность представляемаго въ имущественномъ оборотѣ, можетъ быть или предписаніе закона. судебное рѣшеніе, правительственное распоряженіе. или же воля представляемаго лица. Къ представителямъ по первому основанію принадлежатъ: отцы ¹⁾, по нѣкоторымъ законодательствамъ, относительно имущества, принадлежащаго ихъ малолѣтнимъ дѣтямъ; правители юридическихъ лицъ, представительное полномочіе которыхъ устанавливается обыкновенно самимъ уставомъ; опекуны ²⁾, назначенные правительственными учрежденіями къ имуществу малолѣтняго или безумнаго; ликвидаторы торговыхъ товариществъ, въ томъ числѣ и акціонерныхъ компаній, назначенные по судебному опредѣленію или по распоряженію правительственнаго учрежденія. Мы ограничиваемся приведенными примѣрами, такъ какъ не намѣрены

¹⁾ Саксонское уложеніе § 1821; ст. 180, 226 X. т. ч. I. св. зак.

²⁾ Ст. 231 X. т. ч. I.

исчерпать всевозможные виды представительных полномочий, основанных не на волѣ лица представляемаго. Специальную задачу нашего изслѣдованія составляет тотъ видъ представительства, который основанъ на волѣ лица представляемаго и извѣстенъ въ положительныхъ законодательствахъ подъ именемъ договора порученія ³⁾, полномочія ⁴⁾ или довѣренности ⁵⁾. Эту форму представительства, въ отличіе отъ указанныхъ выше, можно назвать добровольнымъ или, вѣрнѣе, договорнымъ представительствомъ. Такъ какъ мы имѣемъ въ виду установить общее понятіе этого юридическаго института, то для достиженія означенной цѣли находимъ вполне рациональнымъ опредѣлить мѣсто договорнаго представительства въ области другихъ схожихъ съ нимъ юридическихъ институтовъ, указывая на характеристическіе признаки послѣднихъ, въ отличіе отъ перваго. Путемъ такого отрицательнаго логическаго приема мы можемъ придти къ положительному опредѣленію изслѣдуемаго нами юридическаго института.

§ 1. Отличіе представительства отъ фактическаго соучастія.

Институтъ представительства указываетъ на болѣе или менѣе развитое состояніе имущественнаго оборота—осложненіе и разнообразіе юридическихъ отношеній. Возникновеніе его обусловливается тѣмъ общимъ положеніемъ, что человекъ не можетъ довольствоваться своими собственными дѣйствіями, а потому прибѣгаетъ къ услугамъ постороннихъ лицъ. Эта же

³⁾ Code civil, art. 1984.

⁴⁾ Прусское земское уложеніе, ч. I., титулъ XIII; австрійское гражданское уложеніе, ч. II. отдѣлъ XXII.

⁵⁾ X. т. ч. I. св. зак., кн. IV., разд. VI., гл. II.

причина породила и множество формъ пользованія однимъ лицомъ услугами другаго, которыя неправильно называются на разговорномъ языкѣ также представительствомъ. Даже нѣкоторые изъ ученыхъ юристовъ понимаютъ представительство въ такомъ обширномъ и неопредѣленномъ смыслѣ, какъ напримѣръ Бринцъ и Виндшейдъ. Первый ⁶⁾ изъ нихъ опредѣляетъ представительство «als Vollführung fremder Geschäfte, nicht nur der Wirkung, sondern auch dem Willen nach», такъ что, по его мнѣнію, и поденщикъ, работающій на чужой землѣ, считается представителемъ нанимателя ⁷⁾. Второй ⁸⁾ говоритъ: «Stellvertretung liegt überall da vor, wo Jemand statt eines Andern handelt». Но представительство въ такомъ обширномъ смыслѣ, какъ понимаютъ его вышеприведенные два юриста, не есть понятіе юридическое и не можетъ быть предметомъ юридическаго анализа, или, вѣрнѣе, подъ такое неопредѣленное понятіе подойдутъ различныя по своей природѣ отношенія. Таку называемое фактическое представительство ⁹⁾,

⁶⁾ Kritische Blätter, № 2, стр. 4.

⁷⁾ Тамъ-же, стр. 5.

⁸⁾ Pand. (3 изд.) § 73 н^o 2.

⁹⁾ Считаемо необходимымъ замѣтить, что въ нашей юридической литературѣ употребляется терминъ—фактическое представительство въ смыслѣ *Negotiorum gestio*; впервые установилъ его у насъ Гордонъ (см. его изслѣдованіе о представительствѣ въ гражданскомъ правѣ, помѣщенное въ Журналѣ министерства юстиціи за 1867 годъ, т. 31, стр. 260, а также послѣдующія его статьи по этому вопросу). Но, во первыхъ, этотъ терминъ не замѣняетъ вполне *Negotiorum gestio*, которая можетъ проявиться не только въ формѣ прямого представительства, но и порученія (закрытаго представительства) — (см. ниже, настоящую главу § 7); во вторыхъ, онъ можетъ ввести въ заблужденіе относительно характера дѣятельности представителя; другими словами — можно подуматъ, что дѣйствія такого представителя имѣютъ чисто фактическое свойство, то есть не воспроизводятъ никакихъ правовыхъ послѣдствій.

гдѣ дѣйствія одного лица воспроизводятъ для другаго одни только фактическія послѣдствія, характеризуется по преимуществу внутренними отношеніями между этими двумя лицами. а представительство, какъ юридическое понятіе, имѣетъ значеніе по своей внѣшней сторонѣ, т. е. для третьихъ лицъ, которыя чрезъ представителя вступаютъ въ юридическія отношенія съ самимъ принципаломъ. Фактическое представительство является естественнымъ послѣдствіемъ всякаго общежитія, поэтому для своего существованія оно не нуждается въ особой санкціи положительнаго права. Между тѣмъ юридическое представительство, будучи уклоненіемъ отъ естественнаго порядка вещей, по которому сдѣлка воспроизводитъ правовыя послѣдствія только между непосредственными соучастниками ея, можетъ существовать лишь по признаніи его положительнымъ правомъ.

Впрочемъ въ настоящее время Бринцъ и Виндшейдъ въ вопросѣ о понятіи представительства применили къ господствующему ученію. Это явствуетъ изъ того, что первый въ своихъ пандектахъ ¹⁰⁾ опредѣляетъ представительство, какъ вмѣшательство въ чужія юридическія сдѣлки (*). Второй же ученый въ послѣднемъ (4-мъ) изданіи своихъ пандектъ ¹¹⁾ прямо отказался отъ своего прежняго мнѣнія, по которому понятіе представительства могло быть относимо и къ личному найму.

Юридическій характеръ дѣятельности представителя отличается изслѣдуемый нами институтъ отъ различныхъ видовъ

¹⁰⁾ См. первое изданіе, стр. 1594.

*) (Intervention in fremden *Rechtsgeschäften*, bei welchen der Intervenient das Geschäft erklärtermassen anstatt eines Andern und nur für oder wider diesen verrichtet haben will, und so dann auch mit der Wirkung verrichtet, als ob dieser selbst gehandelt hätte).

¹¹⁾ § 73, № 2.